

ДИСКУССИИ

СОВРЕМЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ БАРЬЕРОВ© Ю. Н. ГОЛУБЧИКОВ,^{*1} В. А. ГОРБАНЕВ^{**2}

^{*} Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
^{**} Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России
E-mail: ¹ golubchikov@list.ru
² vlgorbanyov@gmail.com

Рассмотрены вызовы постиндустриального общества в географической науке. Показано, что последние десятилетия география испытывает определенный кризис в связи с потерей связи между физической и социально-экономической географией, а также между отдельными географическими отраслевыми науками, в результате чего география потеряла свой объект исследования. Доказывается необходимость усиления географического монизма в движении к единой неразделенной географии, объектом изучения которой должна служить окружающая (географическая) среда. Географический монизм наиболее ярко может проявиться, в частности, в краеведении и страноведении. Высказываются опасения об определенной маргинализации страноведения и краеведения в системе географической науки. К сожалению, страноведческое описание не считается весомым вкладом в науку. Страноведение неуклонно вытесняется из географической науки. Однако именно через страноведение географические науки обретают гуманистическую глубину, наиболее ярко проявляя свои интеграционные возможности через туризм. В силу своего естественно-общественного положения туризм призван преодолевать междисциплинарные барьеры в географии. Помимо туризма, аналогичную роль может сыграть картография, геоэкологические исследования, исследования в области устойчивого развития, в области территориальной организации хозяйства и общества, пространственной самоорганизации жизни общества. Предлагаемая обновленная география, имеющая собственный объект исследования, сможет занять собственную нишу в иерархии наук, на которую уже никто не сможет претендовать.

Ключевые слова: единая география, объект исследования, окружающая среда, туризм, страноведение, географический монизм.

Введение. В условиях перехода наиболее развитых стран в постиндустриальную (информационную) стадию развития резко меняются и парадигмы географии.

«В отличие от зарубежной науки ряд направлений в отечественной географии был практически запрещен (геополитика и краеведение), а другие (география культуры) не получили должного развития», — пишет А. А. Григорьев [14, с. 41]. До 1930-х гг. краеведение в СССР развивалось как «малое страноведение» или «малая география» [3, с. 74]. Географией родного края именовал краеведение Л. С. Берг [5, с. 8].

Однако естественно-общественные по своему существу краеведение и страноведение не вписывались в схему строгого разделения естественных и

общественных законов диалектического материализма и в 1930-е гг. были существенно свернуты. В те же годы ужесточается доступ к крупномасштабным картам. А карта для географа или краеведа, что ноты для музыканта — основа краеведческой работы [12, с. 27].

Создававшееся в дореволюционной России страноведение было наукой, лежащей между землеведением и ландшафтоведением, и направлено было оно на познание стран и местностей исходя из сосуществования и взаимодействия всех царств природы. Так, Л. С. Берг считал, что «описание областей, выделяемых на основании административных или политических границ, является ненаучным» [4, с. 473]. Л. С. Берг рассматривал учение о ландшафтах не как часть географии, а как сам предмет географии. «Ландшафтоведение и есть география. Вместе с тем оно есть усовершенствованное, утонченное страноведение. Исключать из учения о ландшафтах географию человека нет никаких оснований ... в сущности, в ландшафтоведение должна войти вся география человека» [6, с. 30]. Иными словами, гуманитарную географию (антропогеографию) Берг рассматривал как часть ландшафтоведения. Остается только представить сколь яркой была бы география человека, если бы подход Берга об интеграции ее в ландшафтоведение удалось бы реализовать.

То официальное движение, которое оформилось под названием «советское краеведение», правильнее было бы именовать историей партийного строительства в данном городе или районе. Наука от краеведения отказалась и оно оказалось в ведении краеведческих музеев, школ и турклубов. Научный мир связывал краеведение уже не с фундаментальным знанием, а с просветительской или памятнико-охранительной деятельностью.

Автор известных учебников по географии СССР для средней школы К. Ф. Строев [31, с. 110] считал, что поисково-краеведческая деятельность учителя прямо ведет его к научно-исследовательской работе, и рассматривал краеведение как самую доступную сферу приложения знаний учащихся для работ исследовательского характера. География не должна упустить этот мощнейший ресурс осмысления мира.

Объект географии — окружающая среда. Н. Н. Баранский писал, что «Страноведческий „купол” над географией нужен прежде всего для самой географии, для ее развития и процветания» [2, с. 50]. Он подчеркивал две фундаментальные его основы: ландшафтоведение и учение об экономическом районе. Ни физическая, ни экономическая география по отдельности не могут дать даже сколько-нибудь цельного представления об облике страны или района. Это дело требует специалистов-страноведов, а не просто физико-географов или экономикогеографов. Даже отдельные физико-географические и экономико-географические исследования часто слабо коррелируются друг с другом, и не дают цельной картины исследуемого района.

Такая ситуация привела к тому, что география потеряла свой объект исследования. Если спросить географов разных специальностей — экологов, геополитиков, урбанистов, демографов, почвоведов, океанологов и других, что является объектом географической науки, мы получим колоссальный разброс ответов. Даже крупные ученые-негеографы зачастую не понимают, чем занимается география. Подавляющее большинство людей полагает, что география — это наука о странах, о рельефе, о животных, о климате. Что же тут говорить об остальном населении ... Видимо, такое представление о географии будет сохраняться в массовом восприятии и впредь. Но ведь так быть не должно!

Многие ученые, к сожалению, безуспешно пытались удержать географию от расползания. Своего пика такие попытки достигли в 60-е гг. прошлого века, когда известный советский географ В. А. Анучин [1, с. 131—275] выдвинул идею географического монизма, суть которой заключается в том, что география — не единый комплекс наук, а единая комплексная наука, объектом которой являются не отдельные компоненты природы или общества, а географическая среда, или, как мы сейчас чаще говорим, — окружающая среда (*environment*).

Такой подход требует специалистов по единой (интегрированной) географии, а не просто физикогеографов или экономикогеографов. Отсюда вытекает необходимость преобразования «различных географий» в единую неразделенную географию. Объектом исследования такой географии должна стать окружающая среда, представляющая собой совокупность трех сфер: физической (т. е. природной), антропогенной (или экономической) и социальной. Окружающая среда, в нашем понимании, это часть географической оболочки, где физическая, экономическая и социальная среды взаимодействуют друг с другом. За пределами окружающей среды остается только географическая оболочка, но при этом окружающая среда по мере развития человечества непрерывно расширяется и стремится охватить всю географическую оболочку.

Именно окружающая среда может и должна стать единственным объектом единой географии. Изучать окружающую среду смогут географы разных специальностей, с разных сторон, с разных позиций, но цель у них будет одна: доскональное изучение окружающей среды данного региона [13, с. 27].

Страноведческий «купол» над географией. Одно из важнейших направлений изучения окружающей среды — страноведение. «Только в виде страноведческих сводок, хорошо литературно оформленных, география приобретает общедоступную и общеинтересную форму, становится, так сказать, готовым для широкого рынка товаром. Только в этой форме география вполне в широком смысле слова утверждает свое право на существование, входит общепризнанным элементом в сокровищницу национальной культуры» [2, с. 50]. Развивая взгляды Баранского, Б. Б. Родоман полагал, что именно в страноведении осуществляется общегеографический синтез, и квалифицировал всю прочую научную географическую литературу как «грудку сырья» для страноведческих описаний [28, с. 319].

Однако в советской географии успешно развивалась только одна сторона взаимоотношений человека и природы — природопользование. В сложившемся представлении об антропогенных ландшафтах культурная составляющая была резко сужена. А проблемное поле культурно-гуманитарно-географических исследований трансформировалось от антропогеографического круга идей о связях человека и земли во всем историческом и географическом разнообразии к размещению объектов соцкультбыта, — отмечает М. В. Рагулина [26, с. 100—148]. Более того, по нашему мнению, природопользование это не наука, это деятельность по использованию природы. А вот география — это наука, в том числе о природопользовании, о том, как рационально использовать природу.

В результате расползания физическая география лишилась своих геодетерминистских, антропогеографических, страноведческих, историко-культурных и этнографических составляющих. Но и экономической географии они оказались не нужны. С тех пор под этим названием стала выступать экономи-

ко-отраслевая география, оперирующая прежде всего хозяйственно-управленческими или формально-правовыми системами. Культурные единства если и возникали, то чаще всего безлико и анонимно, без органичной связи с ландшафтно-сакральными ценностями. В советских условиях предпочтительнее было избегать прямых соприкосновений между физико-географическими и экономико-географическими ветвями географии, но и вообще между разными более узкими ветвями географии, что привело географию к ее серьезному кризису, о чем уже упоминалось выше. По этому поводу А. Г. Исаченко прямо пишет, что «в последние десятилетия география в нашей стране деградирует» [17, с. 290]. Выход из создавшейся ситуации один: интеграция географии. Опираясь на идеи В. В. Докучаева, очень хорошо по этому поводу высказался недавно Ю. Н. Гладкий: «Именно географии суждено стать одним из лидеров в междисциплинарном осмыслении связей между силами, телами и явлениями, между мертвой и живой природой, между растительными, животными и минеральными царствами, с одной стороны, и человеком, его бытом и даже духовным миром — с другой». И далее — «география — не только отрасль научного знания, не только утверждающая слитность и нерасчлененность природы и общества, но и предлагающая конкретные пути к их подлинной гармонии» [11, с. 7—13].

Пора развернуть общественные науки от изучения в основном исторических процессов развития и прогресса к пространственным состояниям. В литературе появился термин «пространственный поворот в гуманитарных науках» [27, с. 110]. «Это был важный вклад географии в общенаучную методологию и философскую рефлексию, и он весьма способствовал восстановлению репутации географии как фундаментальной науки», — замечает Л. В. Смирнягин [30, с. 81].

Как ни парадоксально, но центральное положение страноведения и краеведения привело к определенной их маргинализации в системе географической науки. Это очевидно всем, занимающимся наиболее комплексными и главными разделами географии, как-то физической географией материков, общим землеведением, страноведением, россиеведением, в общем любыми широкими обобщениями. Многим таким исследователям очень высокого профессионального уровня тем не менее не удается преодолеть барьер кандидатской диссертации. Социальные опросы также свидетельствуют, что интердисциплинарные и трансграничные области исследований хотя и очень повышают общий уровень конкретного исследователя, в то же время существенно затрудняют его карьерный рост [22, с. 210—230; 29, с. 35—42; 32, с. 21—31]. Наука требует узкопрофильных статистически подкрепленных наработок, выраженных в картографической форме. Хотя давно уже пора не копить склады таких работ, а остановиться и оглядеться, что же мы в их итоге получили?

Страноведческой литературы, созданной для широкого потребителя самими географами, одно время почти не оставалось. Из географических отечественных изданий выпали живые описания природы и человека, культурно-географические и антропогеографические характеристики. Выросли поколения географов, рассматривающие страноведческие направления как нечто «ненаучное» и «популяризаторское», строго разделяющие физико- и экономико-географические подходы.

В очередной раз подтвержденная количественными замерами закономерность научна и диссертательна, а страноведческое описание не считается ве-

сомым вкладом в науку. «Энциклопедическое описание страны не есть самостоятельный научный труд, дающий какое-либо новое знание об описываемой территории. Это более или менее удачная компиляция, не ставящая целью установить взаимные связи между отдельными структурными элементами, тогда как в научном географическом исследовании это самое главное». Высказывается мнение, что «традиционное описательное страноведение исчерпало себя и термин „страноведение” устарел. Он не выдерживает экзамена на вхождение в международную географическую терминологию, где прочно утвердился термин региональная география» [18, с. 51—52], причем зачастую очень трудно провести грань между региональной географией, региональной экономикой и модным в последнее время направлением — регионалистикой. Тем самым страноведение вытесняется из географической науки. В отечественной географии, к примеру, нам неизвестны докторские диссертации по страноведению. Эта сфера на глазах уступается филологам, социологам, экономистам, политологам.

«При этом идет гонка поисков „номотетических” задач, решений и „законов” распределения тех или иных явлений и структур» [19, с. 20]. Значительная часть публикаций стала носить дополняющий или уточняющий характер. Это, как правило, уточнение при помощи современных измерений ранее полученных данных о количественных характеристиках явлений и процессов, их районирование и классификации.

Почвовед, геоморфолог, мерзлотовед могут изучать один и тот же объект, а работами друг друга интересуются очень поверхностно, хотя они могли бы существенно помочь друг другу в исследовании своего объекта. Зато все они охотно привлекают к своим исследованиям методы далеких от них физико-химических или математических наук с целью создания нечто особого, что напоминало бы редукционистскую модель. Моделирование стало неотъемлемым атрибутом добротного диссертационного исследования.

Утвердился шаблон идеальных научных публикаций: постановка проблемы, обзор опубликованных работ, методы сбора данных, обсуждение результатов, выводы. «Теоретический аспект таких шаблонных статей (если он есть) сводится, как правило, к установлению локальных или частных закономерностей, остающихся на уровне статистических» [24, с. 8]. Неотъемлемым атрибутом таких статей и их достоинством считается структурированность по шаблонным рубрикам постановки проблемы, методам исследования, обсуждения результатов, выводам.

Надо ли говорить, что подавляющее большинство работ таких выдающихся наших предшественников, как В. И. Вернадский, В. А. Обручев, А. Е. Ферсман, Н. А. Солнцев, Н. А. Гвоздецкий, в этот шаблон не вписались бы и были бы на этом основании редколлегиями отвергнуты. Географическая наука в ее современном виде с таким шаблоном бы не состоялась.

Туризм и география. С туризмом географические науки обретают гуманистическую глубину. Происходит восстановление исходных антропогеографических позиций, некогда изъятых из географии.

Путешествующими прежде всего воспринимаются новые возможности оздоровления, познания и развлечения, красота. Это важные аксиологические категории, «сущность которых не может быть раскрыта исключительно методами точного знания, для постижения которых необходимо и вненаучное, „художественное” мышление» [23, с. 50]. Если в географии, как пишет В. М. Котляков, «в лучших работах соседствуют элементы науки и искусств-

ва» [20, с. 9], то в туристической географии методы искусства вплетаются в научный дискурс [9, с. 50—140; 10, с. 3—14].

В. С. Преображенский отмечал, что ландшафтоведение не выживет, если будет считаться не общегеографической, а лишь физико-географической наукой и не станет рассматривать человека по отношению к ландшафту не как внешнюю силу, а как его компонент [25]. «Рекреалогия — одна из первых научных дисциплин, которая обозначила востребование ландшафта как целостности. А ведь действительно, кому он был нужен, этот ландшафт? Черной металлургии? Нефтегазодобывающей и перерабатывающей индустрии? Автомобильной промышленности? Даже сельскому хозяйству он оказался не нужен. И вдруг туризм — сфера, предмет труда которой состоит не в изменении природы, а в ее восприятии. Единственная сфера, заинтересованная в сохранении целостного ландшафта, потому что только он может обеспечить целостную деятельность», — пишет И. В. Зорин [15, с. 33].

Ландшафтоведение, таким образом, интегрирует туризм с географией человека. А сама эта интеграция рассматривается как наиболее важный связующий фактор между естественными и общественными науками [34, с. 145]. Сегодня геотуристика, туристическая и рекреационная география вбирают в себя междисциплинарные подходы интенсивнее, чем остальные отрасли географии. Среди них изучение мобильности, образа территории, лечебных мест, идентичности, эстетики пространств, наследия, национальных парков, сельских дач, городов, устойчивого развития, воспитания и образования за пределами помещений [33, с. 130]. Подчас эти направления развиваются изолированно или даже находятся в конкурентных отношениях с соседними.

В силу самого своего естественно-общественного положения туризм призван преодолевать междисциплинарные барьеры. Естественно-общественный характер туризма передает название пятиязычного словаря «Туризм: природа — культура — путешествия», подготовленного В. М. Котляковым и А. И. Комаровой [21]. В науке туризм не отождествляется с синтезом. Скорее, это синкретическое соединение трудно сопоставимых образов мышления и взглядов. Но благодаря синкретическому своему началу туризм особенно удачно способствует появлению интегративных подходов даже в такой интегральной науке, как география. Примером тому служит рекреационная геоморфология, возникшая в соответствии с общей тенденцией к смыканию естественных наук с гуманитарными [7, с. 90; 8, с. 50—255].

Возможно, время географии еще не пришло. Как не пришло оно для синтеза науки, литературы, искусства и религии. Одна из древнейших наук — география — сохранила в своем гуманитарном ядре элементы этого утраченного единства и теперь выступает преддверием грядущего междисциплинарного знания, лидером нового интеграционного процесса. Настоящие географы — «последние специалисты по всему», они же «первые представители нового общества», наука которого, по словам философа И. А. Ильина, «должна стать наукой творческого созерцания — не в отмену логики, а в наполнение ее живою предметностью; не в поспориение факта и закона, а в узрение целостного предмета, скрытого за ними» [16, с. 330].

Выводы

Предлагаемая новая-старая география позволяет занять географии свою собственную нишу в иерархии наук и не пересекаться с другими науками и таким образом освободиться от крайне обидного и несправедливого ярлыка: «география — это наука обо всем и не о чем». Кроме того, хотелось бы высказать пожелание, чтобы был образован Ученый совет по единой географии. Сюда же следует отнести Совет по картографии, суть которой в интегрировании и географическом синтезе знаний о компонентах геосистем — природе, населении, экономике, культуре на определенной территории. В ведение такого Совета можно было бы включить широкий пласт геоэкологических исследований, исследований в области устойчивого развития, в области территориальной организации хозяйства и общества, пространственной самоорганизации жизни общества. Это было бы крупным реальным шагом в направлении интегрирования географии. Заявив о своем естественно-общественном начале и образовательно-оздоровительном предмете, география сможет выступить лидером интеграционного знания. Соответствующая ему парадигма уже выработана в географии, и без особых, вероятно, ошибок можно выразиться словами: «все связано со всем и между всем прослеживается связь».

Список литературы

- [1] *Анучин В. А.* Теоретические проблемы географии. М.: Мысль, 1972. 430 с.
- [2] *Баранский Н. Н.* Страноведение и география физическая и экономическая // Избранные труды. Научные принципы географии. М.: Мысль, 1980, С. 18—51.
- [3] *Барков А. С.* О научном краеведении // Вопросы методики и истории географии. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. С. 71—83.
- [4] *Берг Л. С.* Предмет и задачи географии // Изв. ИРГО. 1915. Т. 51, вып. 9. С. 463—475.
- [5] *Берг Л. С.* Предмет и задачи краеведения // Как изучать свой край. Л.: Брокгауз-Ефрон, 1925. С. 7—11.
- [6] *Берг Л. С.* Ландшафтно-географические зоны СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1930. Ч. 1. 402 с.
- [7] *Борсук О. А., Бредихин А. В.* Геоморфологические памятники природы: типология, классификация, экспонирование // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования : Труды VII Междунар. науч.-прак. конф. МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 27—28 апреля 2012. СПб.: Д. А. Р. К., 2012. С. 88—92.
- [8] *Бредихин А. В.* Рекреационно-геоморфологические системы. М.; Смоленск: Изд. СГУ, 2010. 330 с.
- [9] *Веденин Ю. А.* Очерки по географии искусства. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 224 с.
- [10] *Веденин Ю. А.* Экология культуры и сохранение наследия // Экология культуры. М.: Ин-т наследия, 2000. С. 3—14.
- [11] *Гладкий Ю. Н.* Магия географии // География и экология в школе XXI века. 2016. № 3. С. 3—13.
- [12] *Голубчиков Ю. Н.* Не пора ли открыть карты // Энергия, экономика, техника. М.: Наука, 1988. № 5. С. 14—19.
- [13] *Горбанев В. А.* Общественная география зарубежного мира и России. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 488 с.

- [14] Григорьев А. А. География всемирного наследия. СПб.: Астерион, 2012. 344 с.
- [15] Зорин И. В. Рекреационная сущность туризма // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды VII Междунар. науч.-прак. конф. Москва, 27—28 апреля 2012. СПб.: Д. А. Р. К., 2012. С. 31—38.
- [16] Ильин И. А. О русской идее // И. А. Ильин. Наши задачи. Т. 1. Париж; М., 1992. 344 с.
- [17] Исаченко А. Г. География на перепутье: уроки прошлого и пути перестройки // Изв. ВГО. 1990. Т. 122, вып. 2. С. 289—300.
- [18] Исаченко А. Г. Страноведение и геоэкология: желаемое и действительное // Изв. РГО. 2014. Т. 146, вып. 4. С. 45—57.
- [19] Ишмурастов Б. М. География — кризис идентичности // Географические исследования Сибири. Т. 5. Общественная география. Новосибирск, 2007. С. 18—41.
- [20] Котляков В. М. Избранные сочинения. Кн. 6. Наука — это жизнь. М.: Наука, 2003. 576 с.
- [21] Котляков В. М., Комарова А. И. Туризм: природа—культура—путешествия. Пятиязычный словарь. М.: Издательский дом Кодекс, 2013. 672 с.
- [22] Машибиц Я. Г. Комплексное страноведение. Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. 238 с.
- [23] Мироненко Н. С. Страноведение: Теория и методы. М.: Аспект Пресс. 2001, 268 с.
- [24] Невский В. Н. Геоморфология и Постмодерн // Научный диалог. 2015. № 2 (38). С. 6—10.
- [25] Преображенский В. С. Бытовой географизм // География. 1997, № 25.
- [26] Рагулина М. В. Культурная география: теории, методы, региональный синтез. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2004. 173 с.
- [27] Рагулина М. В. Культурная география: современное состояние и основные направления // Географические исследования Сибири. Т. 5. Общественная география. Новосибирск, 2007. С. 101—119.
- [28] Родоман Б. Б. Некоторые общие черты географических наук и задачи единой географии // Философские вопросы естествознания. М.: Изд-во МГУ, 1960. Т. 3. С. 299—327.
- [29] Серебрянный Л. Р. Кризис современного страноведения и необходимость его преодоления // Проблемное страноведение и мировое развитие. Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. С. 35—42.
- [30] Смирнягин Л. В. Возможности и потребности заимствований теоретических основ западной географии // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития / Под ред. А. Г. Дружинина, В. Е. Шувалова : Материалы Междунар. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 4—8 мая 2010 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. С. 78—82.
- [31] Строев К. Ф. Краеведение. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1974. 144 с.
- [32] Hall C. M. Development(s) in the geographies of tourism: Knowledge(s), actions and cultures // Wilson J., Clave S. A. (eds). Geographies of tourism: European research perspectives. Bingley: Emerald, 2013. P. 11—34.
- [33] Hannam K. Tourism geographies, tourist studies and the turn towards mobilities // Geography Compass. 2008. N 2 (1). P. 127—139.
- [34] Tress B., Tress G., Decamps H. Bridging human and nature sciences in landscape research // Landscape and Urban Planning. 2001. Vol. 57. P. 139—151.

Поступило в редакцию
5 апреля 2016 г.

Modern geography to overcome interdisciplinary barriers

© Yu. N. Golubchikov,*¹ V. A. Gorbanyov**²

* M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow

** Moscow State Institute of International Relations (University)

¹ golubchikov@list.ru

² vlgorbanyov@gmail.com

The challenges of post-industrial society in the geographical science are studied. It is shown that for the last decades geography is experiencing a certain crisis due to the loss of connection between the physical and socio-economic geography, as well as between the individual geographical sciences, with the result that geography has lost its object of study. The necessity of strengthening of the geographical monism is on the way to a common unrequited geography, which should be the subject of environmental (geographic) studies. Geographic monism can manifest itself most clearly particularly in regional studies and country studies. There are fears of certain marginalization of regional studies and country studies in the system of geographical science. Unfortunately, a country geographical description is not considered as a major contribution to science. Country studies are pushed out of the geographical science. However, it is through country studies geographical sciences acquire humanistic depth, most vividly demonstrating its integration capabilities through tourism. Due to its natural-human position tourism aims to overcome the interdisciplinary barriers in geography. Apart from tourism mapping can play a similar role as well as geo-ecological studies, researches in the field of sustainable development, researches in the field of the territorial organization of the economy and society, the spatial self-organization of society. The proposed innovated geography, which has its own object of study, will be able to find its own niche in the hierarchy of sciences, which no one can claim.

Key words: common geography, object of study, environment, tourism, country study, geographical monism.

References

- [1] *Anuchin V. A.* Teoreticheskie problemy geografii. M.: Mysl, 1972. 430 s.
- [2] *Baranskij N. N.* Stranovedenie i geografiya fizicheskaya i e'konomicheskaya // *Izbrannyye trudy. Nauchnye principy geografii.* M.: Mysl', 1980. S. 18—51.
- [3] *Barkov A. S.* O nauchnom kraevedenii // *Voprosy metodiki i istorii geografii.* M.: Izd-vo APN RSFSR, 1961. S. 71—83.
- [4] *Berg L. S.* Predmet i zadachi geografii // *Izv. IRGO.* 1915. T. 51, vyp. 9. S. 463—475.
- [5] *Berg L. S.* Predmet i zadachi kraevedeniya // *Kak izuchat' svoj kraj.* L.: Brokgauz-Efron, 1925. S. 7—11.
- [6] *Berg L. S.* Landshaftno-geograficheskie zony SSSR. L.: Izd-vo LGU. 1930. Ch. 1. 402 s.
- [7] *Borsuk O. A., Bredixin A. V.* Geomorfologicheskie pamyatniki prirody: tipologiya, klassifikatsiya, e'ksponirovanie // *Turizm i rekreaciya: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: Trudy VII Mezhdunar. nauch.-prak. konf. MGU im. M. V. Lomonosova, geograficheskij fakul'tet, Moskva, 27—28 aprelya 2012.* SPb.: D. A. R. K., 2012. S. 88—92.
- [8] *Bredixin A. V.* Rekreacionno-geomorfologicheskie sistemy. M.; Smolensk: Izd-vo SGU, 2010. 330 s.
- [9] *Vedenin Yu. A.* Ocherki po geografii iskusstva. SPb.: Dmitrij Bulanin, 1997. 224 s.
- [10] *Vedenin Yu. A.* E'kologiya kul'tury i soxranenie naslediya // *E'kologiya kul'tury* M.: In-t naslediya, 2000. S. 3—14.
- [11] *Gladkij Yu. N.* Magiya geografii // *Geografiya i e'kologiya v shkole XXI veka.* 2016. N 3. S. 3—13.
- [12] *Golubchikov Yu. N.* Ne pora li otkryt' karty // *E'nergiya, e'konomika, tekhnika,* M.: Nauka, 1988. N 5. S. 14—19.
- [13] *Gorbanyov V. A.* Obshchestvennaya geografiya zarubezhnogo mira i Rossii. M.: YUNI-TI-DANA, 2014. 488 s.
- [14] *Grigor'ev A. A.* Geografiya vseirnogo naslediya. SPb.: Asterion, 2012. 344 s.

- [15] *Zorin I. V.* Рекреационная сущность туризма // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: труды VII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 27—28 апреля 2012. СПб.: Д. А. Р. К., 2012. С. 31—38.
- [16] *Il'in I. A.* О русской идеи // И. А. Ильин. Наши задачи. Т. 1. Париж; М., 1992. 334 с.
- [17] *Isachenko A. G.* География на перепутье: уроки прошлого и пути перестройки // Изв. ВГО. 1990. Том 122, вып. 2. С. 289—300.
- [18] *Isachenko A. G.* Страноведение и геоэкология: эволюция и перспективы // Изв. РГО. 2014. Том 146, вып. 4. С. 45—57.
- [19] *Ishmuratov B. M.* География — кризис идентичности // Географические исследования Сибири. Т. 5. Общественная география. Новосибирск, 2007. С. 18—41.
- [20] *Kotlyakov V. M.* Избранные сочинения. Кн. 6. Наука — это жизнь. М.: Наука, 2003. 576 с.
- [21] *Kotlyakov V. M., Komarova A. I.* Туризм: природа—культура—путешествия. Пятиязычный словарь. М.: Изд. дом Кодекс, 2013. 672 с.
- [22] *Mashbic Ya. G.* Комплексное страноведение. Смоленск: Изд-во SGU, 1998. 238 с.
- [23] *Mironenko N. S.* Страноведение: Теория и методы. М.: Аспект Пресс, 2001. 268 с.
- [24] *Nevskij V. N.* Геоморфология и Постмодерн // Научный диалог. 2015. N 2 (38). С. 6—20.
- [25] *Preobrazhenskij V. S.* Бытовой географизм // География. 1997. N 25.
- [26] *Ragulina M. V.* Культурная география: теории, методы, региональный синтез. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2004. 173 с.
- [27] *Ragulina M. V.* Культурная география: современное состояние и основные направления // Географические исследования Сибири. Общественная география. Новосибирск. 2007. Т. 5. С. 101—119.
- [28] *Rodoman B. B.* Некоторые общие черты географических наук и задачи единой географии // Философские вопросы естествознания. М.: Изд-во МГУ, 1960. Т. 3. С. 299—327.
- [29] *Serebryannyj L. R.* Кризис современного страноведения и необходимость его преодоления // Проблемное страноведение и мировое развитие. Смоленск: Изд-во SGU, 1998. С. 35—42.
- [30] *Smirnyagin L. V.* Возможности и потребности заимствования теоретических основ западной географии // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: Материалы Междунар. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 4—8 мая 2010 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. С. 78—82.
- [31] *Stroev K. F.* Краеведение. М.: Просвещение, 1974. 144 с.
- [32] *Hall C. M.* Development(s) in the geographies of tourism: Knowledge(s), actions and cultures // Wilson J., Clave S. A. (eds). Geographies of tourism: European research perspectives. Bingley: Emerald, 2013. P. 11—34.
- [33] *Hannam K.* Tourism geographies, tourist studies and the turn towards mobilities // Geography Compass. 2008. N 2 (1). P. 127—139.
- [34] *Tress B., Tress G., Decamps H.* Bridging human and nature sciences in landscape research // Landscape and Urban Planning. 2001. Vol. 57. P. 139—151.

От редакционной коллегии

Суждения авторов статьи в значительной степени спорны. Редакция приглашает читателей принять участие в обсуждении статьи Ю. Н. Голубчикова, В. А. Горбанева на страницах нашего журнала.
